

Орнаментальные традиции городища Шайга-Редут (по материалам лепной и доработанной на круге керамики)¹

Ольга Васильевна Дьякова,

доктор исторических наук, заведующая Лабораторией археологии Приамурья. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: emelianova49@mail.ru

Владимир Эрнстович Шавкунов,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: shavkunov@list.ru

Рассматривая орнамент лепной керамики городища Шайга-Редут, авторы приходят к выводу: на керамическое производство смольнинской культуры сильное влияние оказали гончарные традиции раннего железного века, в частности, традиции польцевской культуры.

Ключевые слова: керамика, орнамент, Шайга-Редут, смольнинская культура, гончарные традиции, польцевская культура, ранний железный век.

Ornamental traditions of ancient settlement Shayga-Redoute (based on materials of plastic ceramics and ceramics improved on the wheel).

Olga V. Dyakova, Dr. Sc. (History), head of Archaeological Laboratory of Priamurie Area, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (FEB RAS), Vladivostok;

Vladimir Ern. Shavkunov, Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (FEB RAS), Vladivostok.

Examining the ornamental pattern of molded ceramics of the settlement Shayga-Redoute, the authors come to the conclusion that the ceramics industry belonging to Smolninskaya culture had had great impact of the pottery tradition of the early Iron Age, in particular, the tradition of Poltsevskaya culture.

Keywords: ceramics, ornaments, Shayga-Redoute, Smolninskaya Culture, pottery tradition, Poltsevskaya culture, the early Iron Age.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президиума ДВО РАН № 12-И-П33-02.

Постановка проблемы. Орнаментальные традиции лепной (категория I) и доработанной на круге (категория II) керамики смольнинской культуры (IX—XI вв. н.э.) в настоящее время для дальневосточной археологии являются важным источником, позволяющим выходить на разработку процессов этно- и культурогенеза почти не изученного периода в истории Приморья, т.е. на постбохайский и на дочжурчжэньский временные промежутки и ответить на вопросы: кто населял приморские земли в это время, что это были за культуры или культура, их место и роль в региональной медиэвистике.

Рис. 1. Карта распространения памятников смольнинской культуры

Итак, за последнее десятилетие В. Э. Шавкуновым очерчен географический ареал памятников смольнинской культуры, включающий 10 объектов и охватывающий Центральное и Юго-Восточное Приморье (рис. 1). В 2009 г. им стационарно исследован новый памятник названной культуры — городище Шайга-Редут. Характеристику лепной и доработанной на круге керамики данного памятника авторы намерены предложить вниманию коллег.

Характеристика памятника. Городище Шайга-Редут расположено на левом берегу р. Партизанской в Партизанском районе Приморского края. По типу оно являлось долинным и имело правильную квадратную форму. В настоящее время валы памятника полностью уничтожены вспашкой. Но ещё в 60-х гг. XX в. на поле был виден квадратный детинец (длина сторон около 45 м) с двумя воротами в виде простых разрывов в валу, находящимися в северо-восточном и юго-западном валах, и с небольшим рвом у юго-западного вала [6, л. 19]. Материал, в первую очередь лепная и круговая керамика, находился как внутри детинца, так и за его валами. Следовательно, городище Шайга-Редут представляло собой поселение, в центре которого был устроен обвалованный детинец, вокруг которого находился довольно обширный посад. Аналогичная топографическая структура наблюдалась и на Смольнинском городище [5, с. 32].

Часть территории памятника, площадью 3900 кв. м (60×65 м), была предварительно обследована методом микромагнитной съёмки, в результате чего выявлено несколько участков магнитной аномалии. Один из них стационарно исследован (рис. 2, рис. 3).

Результаты раскопок дали следующую стратиграфию. Под слоем пашни почвы на всём раскопанном участке залегал тонкий слой светло-коричневого суглинка, под которым на большей части раскопа находился материковый слой. Исключение составляли лишь юго-западный и северо-восточный углы раскопа. Так, в юго-восточном углу под светло-коричневым суглинком находился слой чёрного суглинка, мощностью от 18 до 32 см. Этот чёрный суглинок являлся заполнением верхней части какого-то котлована (К), нижняя часть которого была заполнена слоем тёмно-коричневого суглинка. И точно таким же тёмно-коричневым суглинком была заполнена яма 1 (Я1) в северо-восточном углу раскопа. Именно яма 1 и котлован находились на местах наиболее интенсивных магнитных аномалий, выявленных во время геодезических работ. Результаты раскопок показали, что памятник является однослойным.

Анализ материала. Лепная керамика данного памятника представлена 1170 единицами хранения, среди которых 101 венчик, 52 доньшка, 1017 боковых стенок. По форме подавляющая часть лепной керамики городища делится на вазовидные и баночные сосуды.

Вазовидные изделия: высота сосуда 20—25 см, диаметр венчика 12—15 см, высота шейки 4—5 см, диаметр тулова 14—17 см, диаметр дна 6—9 см. Изделия хорошо профилированы, края венчиков округлые или прямо срезанные, плавно отогнутые наружу на 30—45 градусов (рис. 4). Шейка сосудов без резкого выделения, плавно переходящая

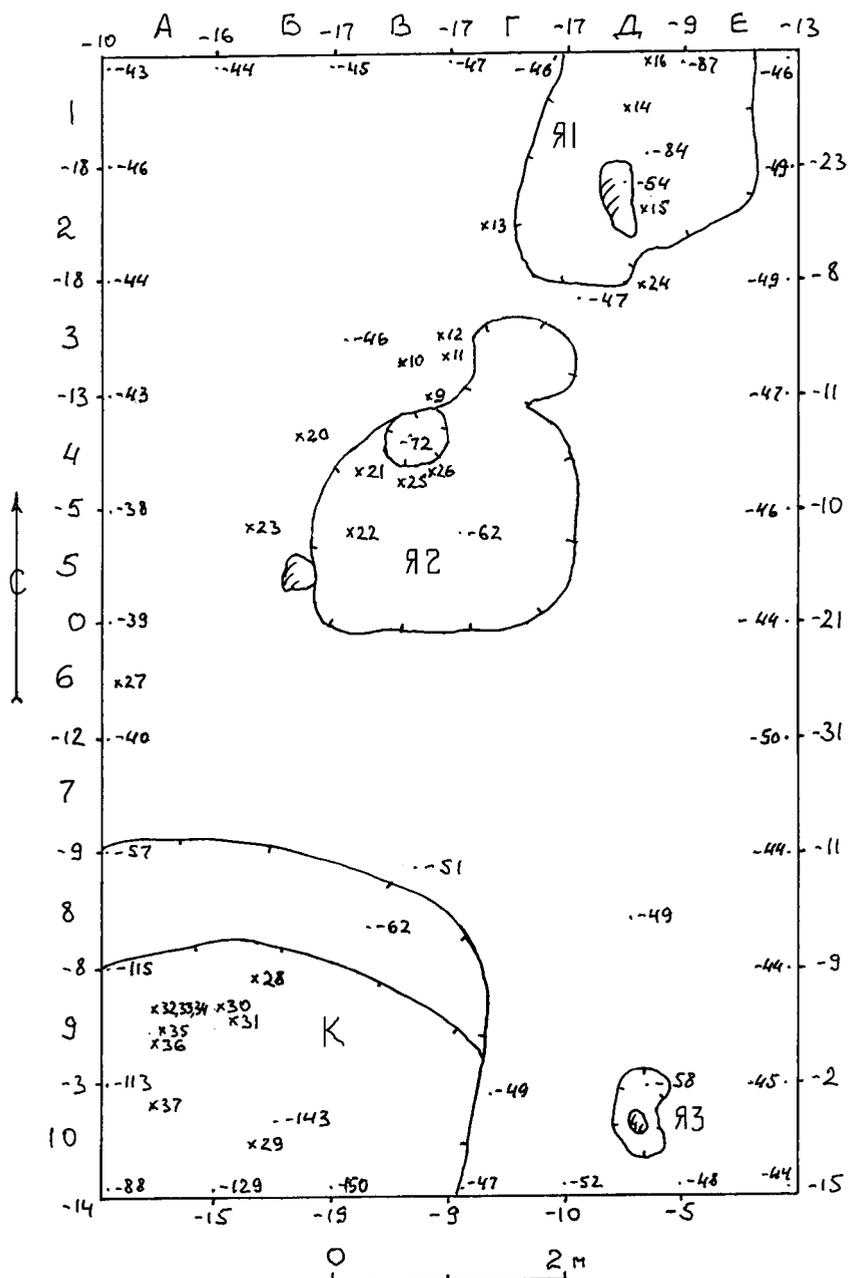

Рис. 2. Городище Шайга-Редуг. Раскоп I. План зачистки по матерiku

в венчик и плечики, тулово яйцевидное, иногда почти шаровидное, дно плоское, толщина стенок 0,4—0,6 см.

Техника лепки. Изделия выполнены вручную ленточным способом. Ширина лент 3—4 см. Формовка изделий осуществлялась техникой выбивки, следы которой в виде характерных вмятин сохранились с внутренней стороны. Внешняя поверхность подвергалась ручному тусклому лошению по подсушенной основе. От придонной части до плечиков

включительно лощение было вертикальным. Орнаментация выполнена на ручном круге. Следы работы круга в виде концентрических борозд сохранились на внешней поверхности горловины. Обжиг осуществлён в печи в окислительной среде. По назначению сосуда относятся к кухонной посуде, о чём свидетельствует пищевой нагар с внутренней стороны изделий.

Орнаментация. Расположена в двух зонах: под венчиком (зона I), по плечикам и верхней части тулова (зона II). Зафиксированы два типа орнамента: выпуклый и врезной. Выпуклый орнамент характерен, в первую очередь, для зоны I и представлен налепным валиком (рис. 4, 5, 6), ширина которого достигала 1—1,5 см. Вероятнее всего, выпуклый орнамент в большей степени носит технического предназначения — валиком дополнительно укрепляли и оформляли край венчика. В зоне II выпуклый орнамент встречен пока только на одном фрагменте керамики. Он представлен плоским валиком, сверху и снизу окаймлённым прочерченными линиями, и рассечён наклонными линиями, так что на валике идут пояса треугольников и ромбиков (рис. 7: 15).

Врезной орнамент был распространён значительно больше, чем выпуклый. Он также наносился в двух зонах: по валику (зона I) и по плечи-

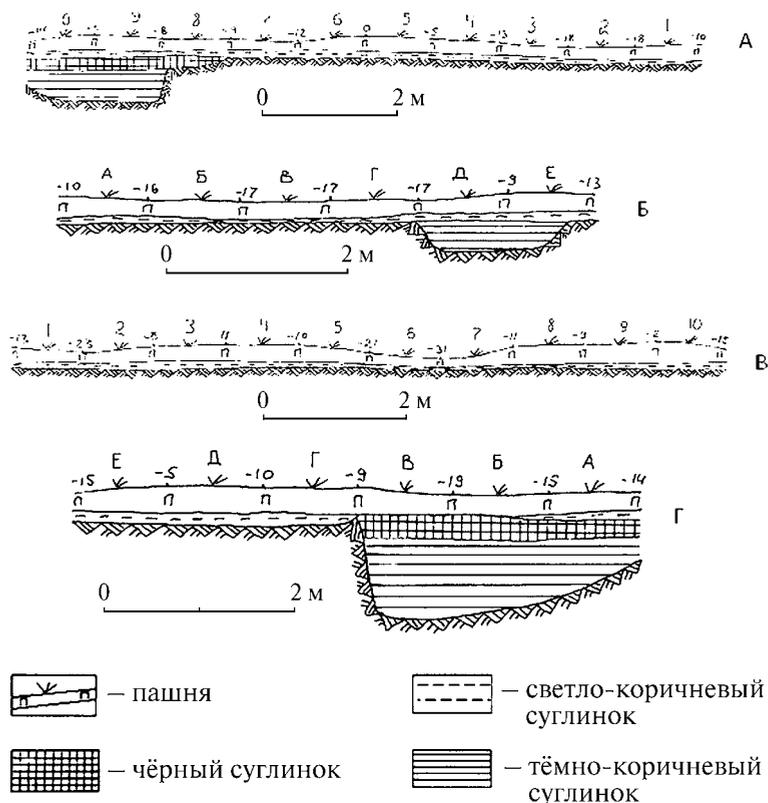

Рис. 3. Городище Шайга-Редут. Раскоп I. Профили бортов: А — западный, Б — северный, В — восточный, Г — южный

кам (зона II). В зоне I (по валику) зафиксированы горизонтальные пояса: правонаклонные (как исключение левонаклонных) вдавления шпателя, правонаклонные вдавления боковой частью палочки, что создавало видимость зашипов, концевые оттиски инструмента с ромбовидным абрисом, правонаклонные ряды гребенчатых оттисков. Наиболее характерный врезной декор второй орнаментальной зоны представлен следующими видами: правонаклонными (реже левонаклонными) оттисками шпателя (лопаточки) или палочки, горизонтальными бороздами, гребенчатыми оттисками, скомпонованными в 9 композиций (рис. 7). Иногда встречаются различные сочетания этих видов. К редким видам можно отнести оттиски трубочки и прочерченный декор в виде трёхпалой лапки.

Баночные сосуды: высота и пропорции из-за фрагментированности не установлены, край венчика отогнут наружу на 35 градусов, срез прямой, шейка отсутствует, венчик переходит почти в прямое тулово, толщина стенок — 0,5 см (рис. 8). Цвет внешней и внутренней поверхностей красно-коричневый, в тесте — примесь отсеянного песка. Сосуды изготовлены ленточным способом, ширина лент 3—4 см. Орнамент связан

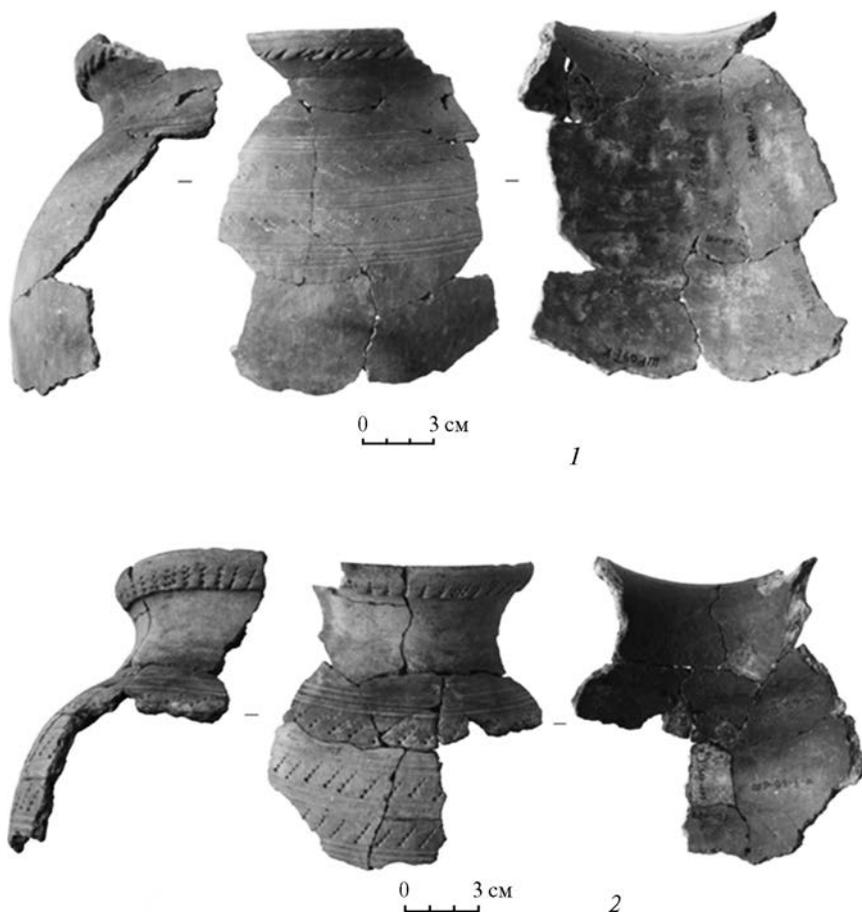

Рис. 4. Вазовидные сосуды городища Шайга-Редут

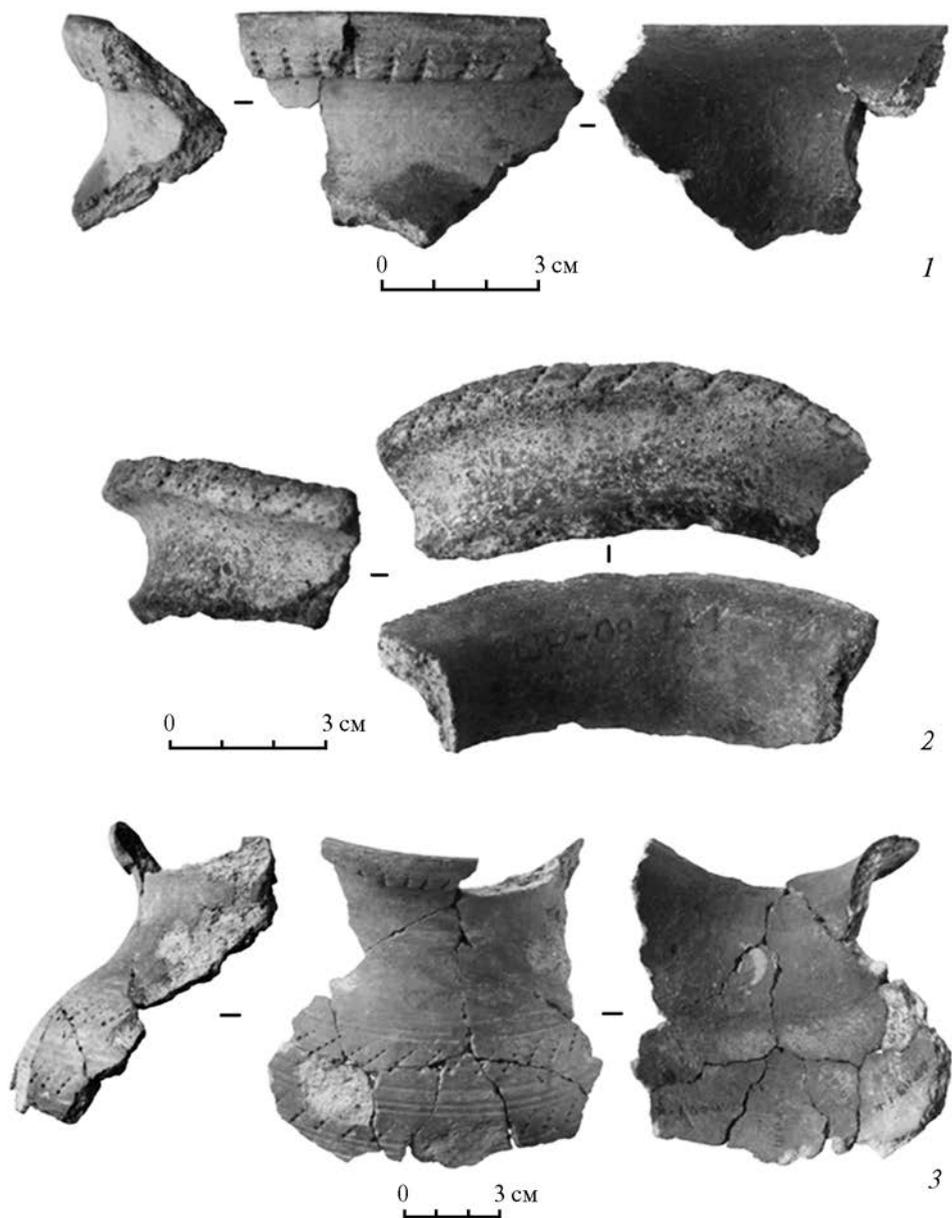

Рис. 5. Венчики вазовидных сосудов городища Шайга-Редут

с формовкой изделия способом выбивки. Снаружи на поверхности изделия сохранились следы выбивки в виде затёртых квадратных ячеек. Обжиг изделия осуществлялся в окислительной среде. Функциональное назначение не установлено — следы пищевого нагара отсутствуют, характер обработки внутренней поверхности изделия не позволяет отнести его к столовой посуде, не исключено, что это тарная или мерная ёмкость.

Выводы. По технике изготовления представленная керамика городища Шайга-Редут относится к двум категориям: лепной керамике (кате-

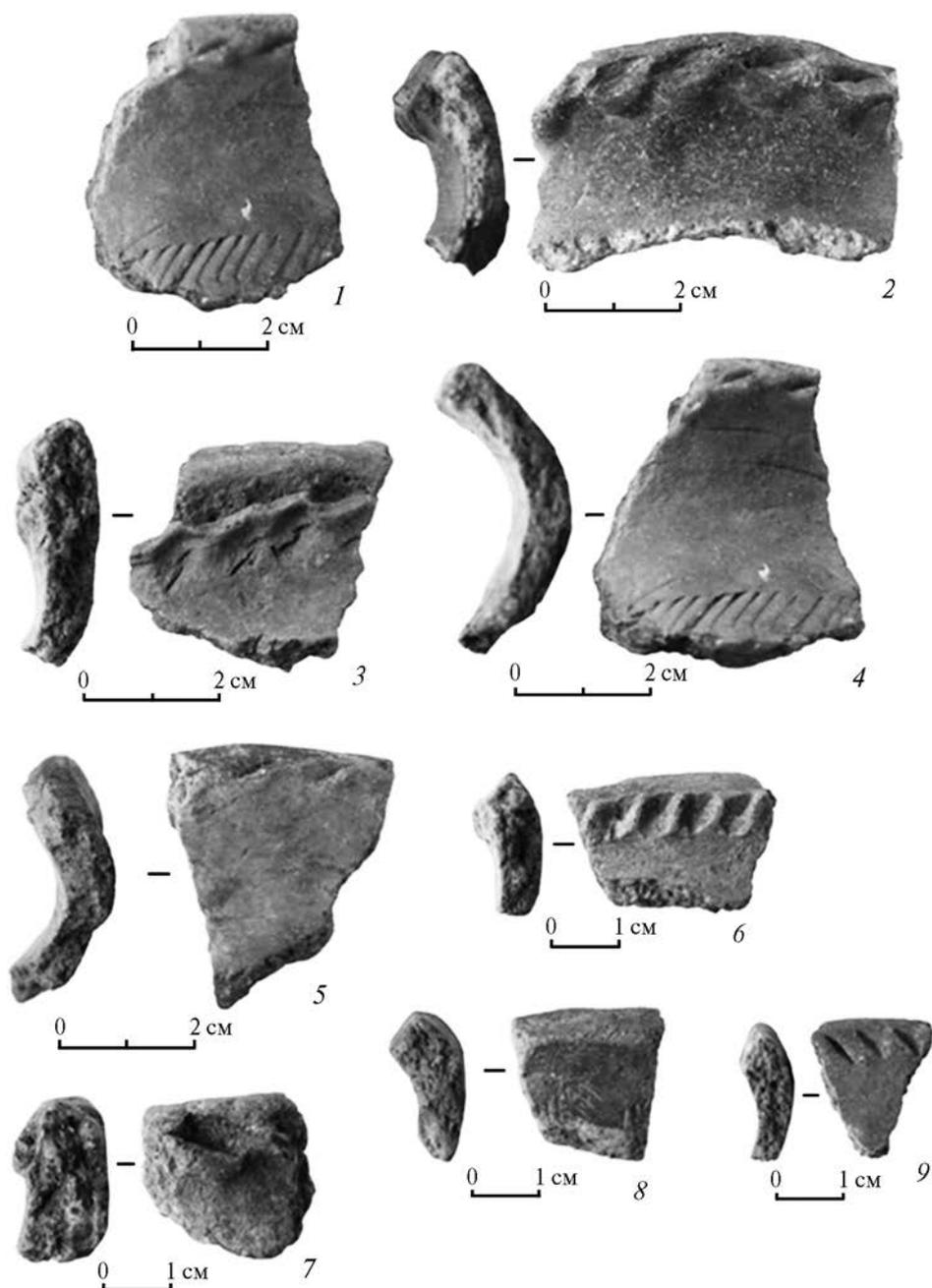

Рис. 6. Венчики вазовидных сосудов городища Шайга-Редут

гория 1) и керамике, доработанной на круге (категория 2), — вазовидные сосуды с орнаментальными композициями из горизонтально-прочерченных поясов и оттисков гребенчатого штампа. Зафиксированные орнаментальные композиции по своим канонам восходят к традициям культур железного века и достаточно широко распространялись в дальневосточном регионе. В Приморье и Приамурье такой декор керамических

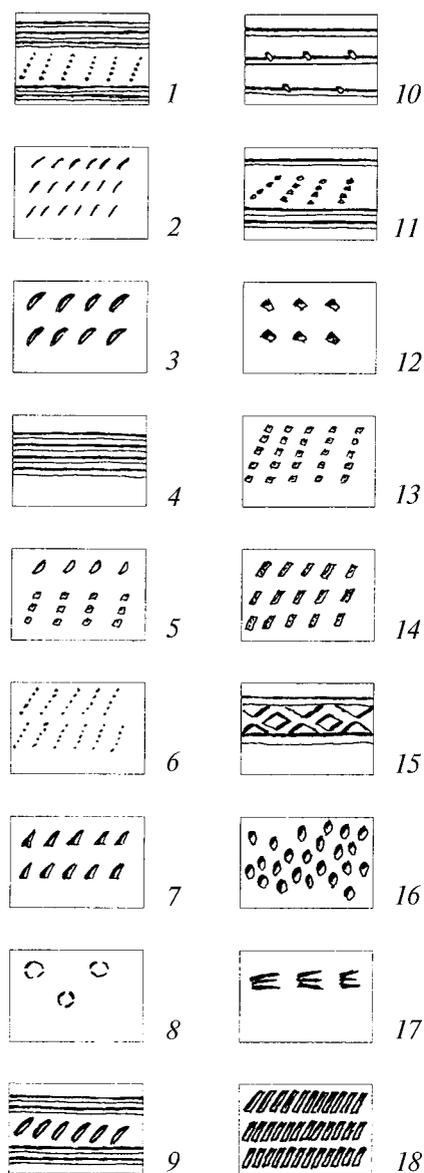

Рис. 7. Типы орнамента
зоны II лепной керамики
городища Шайга-Редут

изделий характерен для памятников польцевской культуры и своим появлением обязан нанесению орнамента на круговой технике (в данном случае) либо поворотной площадке, либо вращающемуся устройству ручного типа [1, с. 287, 291, 292 и др.; 3, с. 77]. Орнаментальные элементы и композиции городища Шайга-Редут имеют принципиальное сходство с врезным типом декора сосудов польцевской культуры. Можно полагать, что они являются конечным типологическим звеном в развитии указанных орнаментальных традиций. Близкие орнаментальные приёмы мы наблюдаем в керамике найфельдской группы мохэской культуры (рис. 7, рис. 9), которая по времени существования занимает промежуток между польцевским и постбохайским периодами (IV—X вв.) [3, с. 319—321]. Но в случае с найфельдской группой мохэ мы сталкиваемся с принципиально иной ситуацией. По своему происхождению найфельдская группа мохэских памятников синкретична и сочетает гончарные традиции мохэской и польцевской культур (рис. 9), [2, с. 121—123]. Причём польцевские гончарные традиции во многом потеснили традиционные (кочевнические) гончарные приёмы мохэ и внедрили не только новые способы лепки керамических изделий, но и круговую орнаментацию.

Таким образом, на территории Приморья в эпоху средневековья прослеживаются две этнокультурные традиции.

Одна традиция (смольнинская) связана с продолжением польцевской орнаментальной линии, восходящей к палеоазиатским этносам. Однако нельзя исключать, что на неё могли оказать влияние гончарные традиции других приморских культур железного века, в частности кроновской. Вторая традиция связана с найфельдской группой мохэской культуры, несущей в себе палеоазиатские и тунгусо-маньчжурские черты. И, видимо, смольнинская и найфельдская традиции развивались одновременно.

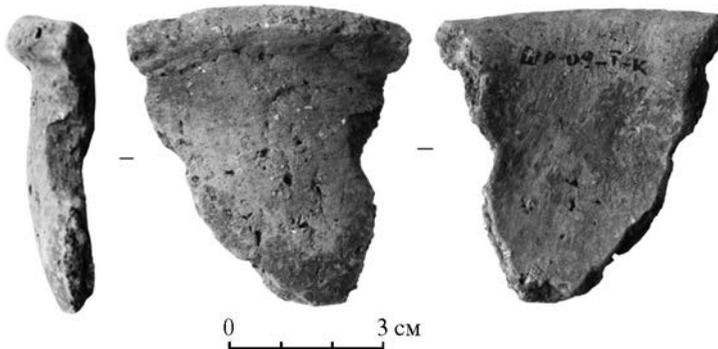

Рис. 8. Фрагмент баночного сосуда городища Шайга-Редут

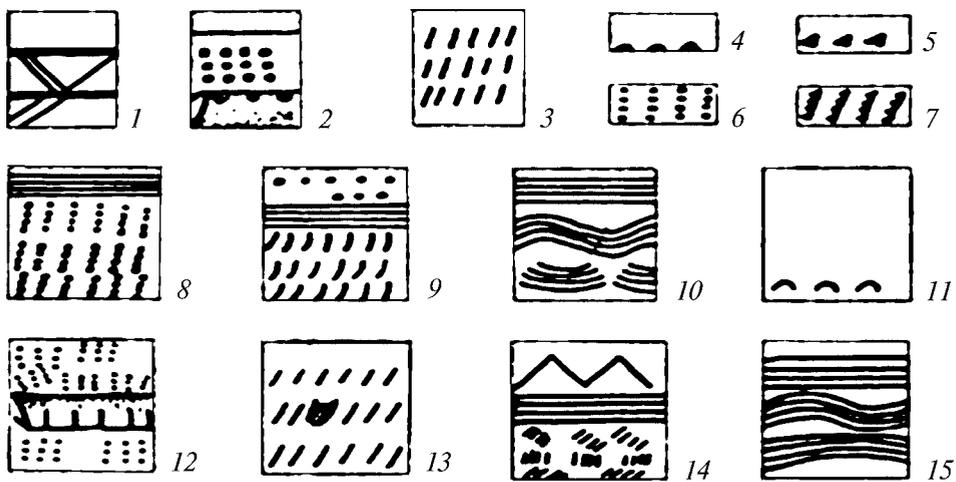

Рис. 9. Орнаментальные композиции керамики, доработанной на круге, найфельдской группы памятников мохэской культуры

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Деревянко А.П. Приамурье. I тысячелетие до нашей эры. Новосибирск: Наука, 1976. 383 с.
2. Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV—X вв. М.: Наука, 1984. 207 с.
3. Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 1993. 408 с.
4. Дьякова О.В., Шавкунов В.Э. Памятники смольнинского типа: культурная и этническая интерпретация // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Посвящается 35-летию Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2010. С. 119—122.
5. Шавкунов В.Э. Обследование Смольнинского городища // Россия и АТР. Владивосток, 2001. № 1. С. 30—37.
6. Шавкунов Э.В. Промежуточный отчёт об археологических исследованиях на юге Приморского края в 1963 г. Архив ИА РАН. Р.-1, № 2678. 85 л.